

Увидев, что Фан Янь вернулся, Фан Второй подозвал его и указал на серебро, лежащее на кровати:

— Гэр Янь, убери это серебро!

Увидев восемь лянов на кровати, Фан Янь обрадовался. С этими деньгами хватит на лекарства для Фан Второго. С радостью он спросил:

— Отец, откуда эти деньги?

— Их принес твой дядя Чжан У! — ответил Фан Второй.

Услышав это, Фан Янь словно пораженный молнией — это были деньги от Чжан У!

Он положил серебро обратно на кровать, отступил на два шага и сказал Фан Второму:

— Отец, эти деньги нельзя брать.

— Нельзя брать? — Фан Второй удивился. — Почему нельзя?

Он не мог сказать, что пережил вторую жизнь, не мог сказать, что знает, что Чжан Шань умрет, а Чжан У будет настаивать на браке. Даже если бы он сказал, Фан Второй не поверил бы! Что делать?

Фан Янь долго молчал, его лицо выражало страдание, и Фан Второй становился все более странным.

— Гэр Янь, что с тобой?

Сначала нужно вылечить Фан Второго! Фан Янь понял, что ничего не поделаешь. Деньги от вышивки поступали слишком медленно, а лекарства для Фан Второго нельзя было прекращать.

Он подошел, взял восемь лянов и ничего не сказал, начав вышивать.

Фан Второй смотрел на Фан Яня с нахмуренным лицом, думая, что ребенок вырос и у него есть свои заботы.

Даже пережив вторую жизнь, Фан Янь не смог избежать этих восьми лянов. Он был всего лишь гэрмом, у него не было сверхъестественных способностей.

А Чжан У, вернувшись домой, был очень доволен. Он одолжил деньги, и если к следующему году Фан Второй не вернет их, он пойдет свататься!

С тех пор, как он взял эти восемь лянов, Фан Янь стал молчаливым.

Бао-гэр, который принес кролика, больше не приходил, и не было даже возможности сходить на зимнюю рыбалку.

Сейчас Фан Янь мог получать только небольшие заказы на вышивку. Обычно он мог закончить одну работу за десять дней. За одну вышивку он мог получить до четырехсот вэней, а в худшем случае — двести. Но для восьми лянов этого было слишком мало. Если бы он мог получить более крупные заказы, было бы лучше.

Незаметно наступил день зимнего солнцестояния, что означало начало самого холодного

времени года.

В этот день, во втором часу утра, жители деревни Чжан собрались у въезда в деревню. Из-за сильного холода почти каждая семья прислала только одного человека, в основном это были главы семей, но были и молодые гэры и женщины, среди которых был и Фан Янь. Поскольку это было поклонение предкам, пожилые люди не должны были участвовать, так как считалось, что предки могут забрать их с собой.

Каждый нес корзину с благовониями и бумажными деньгами.

Фан Янь шел в конце группы, потирая руки. В прошлые годы приходил Фан Второй, и он не совсем понимал, что нужно делать. Он следовал примеру других и не допустил ошибок.

После поклонения предкам жители деревни собрались в доме старосты, чтобы посмотреть, как режут свинью, барана и кур.

Несколько крепких мужчин из деревни привязали свинью весом в 300–400 цзиней к стойке. Еще до того, как начали резать, свинья закричала так громко, что, вероятно, было слышно по всей деревне. Опытный мясник занял позицию и одним ударом ножа попал в сердце свиньи. Кровь хлынула в подставленный таз. Когда один таз наполнился, наполнили еще половину.

При забое барана все было по-другому. Барана связали за ноги, но он не кричал. Мясник перерезал ему горло и собрал кровь. Бараны были невелики, и крови было немного, меньше половины таза.

После того как свинью и барана разделали, староста дал мяснику несколько медных монет на удачу.

Двух кур зарезали и ощипали женщины и гэры, помогавшие готовить. Затем их выпотрошили и положили рядом с чистыми свиньей и бараном.

После всех этих приготовлений было уже почти полдень. Жители деревни собрались вместе. Пожилые мужчины стояли впереди, за ними — староста и остальные.

Пожилые мужчины произнесли несколько слов в сторону столицы, а затем трижды поклонились. Остальные последовали их примеру. На этом ритуал поклонения завершился.

Затем помощники начали разводиться огонь и готовить еду, а остальные отправились домой, чтобы принести свои тазы для мяса.

Фан Янь вернулся домой, чтобы отнести корзину, и немного отдохнул в восточной комнате. Мясо нужно было долго варить, так что он не спешил, сидел и разминал руки, погружившись в свои мысли.

Фан Второй, видя его состояние, почувствовал себя плохо. С тех пор, как Чжан У принес серебро, Фан Янь был в таком состоянии. На вопрос о причине он только говорил, что все в порядке.

Фан Второй вздохнул и вдруг вспомнил о Лю Юнь. Мать ушла так легко, не заботясь о нем, а как же ребенок! Если бы Лю Юнь была здесь, она бы могла поговорить с Фан Янем по душам.

Фан Янь же продолжал думать о восьми лянх. Неужели он обречен выйти замуж за Чжан У как вторая жена? Неужели нет выхода?

Позже Фан Янь принес таз с мясом. Каждая семья внесла шестьдесят шесть вэней, и каждая получила одинаковую порцию. Хотя разное мясо варилось в разных котлах, ингредиенты были одинаковыми, и вкус был похожим. Все мясо складывали в один таз, и его хватало на несколько дней, если добавить овощей.

После зимнего поклонения прошло несколько дней, и наступил восьмой день двенадцатого месяца. Этот день считается праздником Будды, известным как «Лаба». В этот день приготовленная еда может храниться дольше, поэтому в деревне все семьи начинают готовиться к Новому году.

Рано утром восьмого дня Му Юй пришел к Фан Яню. В это время семья Фан Яня еще не закончила завтрак.

— Гэр Янь, гэр Янь, я пришел за тобой!

Его голос раздался еще до того, как он появился.

Увидев его, Фан Янь с удивлением спросил:

— Почему так рано? Ты уже позавтракал?

Му Юй кивнул:

— Конечно, позавтракал.

Увидев, что Фан Янь еще не закончил есть, он удивился:

— Почему ты так поздно?

— Поздно? Мы всегда завтракаем в это время, почему это поздно? — спросил Фан Янь.

Поняв, что он, возможно, забыл, Му Юй спросил:

— Ты забыл, что сегодня Лаба?

Лаба? Фан Янь действительно забыл. В этот день в уезде была ярмарка, и многие жители деревни отправлялись за покупками к Новому году.

Подумав об этом, Фан Янь спросил:

— Ты идешь за покупками?

— Да, да, — Му Юй радостно кивнул, явно в восторге.

Фан Янь, видя его настроение, тоже немного обрадовался.

— Ты пришел за мной, чтобы пойти вместе?

— Конечно, вместе! Мои родители уже уехали в уезд, ты не должен отказываться от моего приглашения, — в голосе Му Юя послышались нотки каприза, как будто он боялся, что Фан Янь откажется.

Хотя у него не было особого настроения праздновать, нужно было купить что-то для удачи.

С первого дня Нового года до пятнадцатого магазины в уезде не работали, и торговцы не выходили на рынок, так что все необходимое нужно было купить заранее. Подумав, Фан Янь кивнул:

— Подожди, пока я доем, и пойдем вместе.

Закончив завтрак и спросив у Фан Второго, что нужно купить, Фан Янь и Му Юй вышли из дома.

Поскольку в этот день многие отправлялись в уезд, владельцы телег с быками и ослами вывели своих животных, чтобы подвезти нескольких человек и заработать несколько вэней.

Дойдя до въезда в деревню, они увидели человека с ослиной телегой, ожидающего пассажиров, и сели в нее.

Большинство телег в деревне были без крыши. Обычно животных использовали для молотбы и вспашки, а деревянные телеги — для перевозки семян и зерна. Зимой, когда работы было мало, они иногда выезжали, но такие случаи, как сегодня, когда сразу несколько телег отправлялись в путь, бывали всего несколько раз в году.

Прежде всего, спасибо всем маленьким ангелам, вы все — новые друзья автора-кролика! Но...

Фан Янь: Что ты имеешь в виду? После «но» скрывается какой-то подвох?

Автор-кролик с глазами, полными слез: «Я просто хотел сказать, что эта история без способностей и с сельской тематикой немного угнетает меня».

Фан Янь: Говори прямо, многие маленькие ангелы читают!

Автор-кролик планирует 18-го числа, в субботу вечером, опубликовать новую милую историю, вдохновенную «Дневником Нэтsume». Она будет в теплом стиле, и я надеюсь, что маленькие ангелы продолжат поддерживать! O(∩_∩)O~~

Фан Янь: Скажи правду, ты хочешь бросить эту историю!

«Мои ноги такие короткие, что я не смогу убежать, если маленькие ангелы поймают меня и запрут!» — автор-кролик дал клятву никогда не бросать истории и поставил свою лапку в знак обещания.

<http://bllate.org/book/16560/1511492>